

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

1891.

(съ приложеніемъ десяти таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1892.

даря которымъ высоко было поднято знамя помощи (бабидамъ) здѣсь, и стягъ побѣды предъ лицомъ всей твари, на погильель тѣхъ, кто заточилъ правду и справедливость и воспрепятствовалъ ея восходу и свѣту и проявленію,—да поможетъ Онъ имъ возвысить слово Его и обнаружитъ дѣло Его и подтвердитъ истину Его и да сподобитъ его (Государя Императора) спасти угнетаемыхъ руками правды и справедливости и избавить ихъ отъ тиранищихъ и насилующихъ и ненавидящихъ ихъ.

Отъ Бога Повелителя, Премудраго, повелѣніе послѣдовало такъ на персидскомъ языкѣ:

Гласу угнетаемаго¹⁾ внемли! Возлюбленные²⁾ должны всѣ, поголовно, отъ сего дни и до послѣдняго, за комъ уже нѣтъ другаго, знать цѣну помощи³⁾ Свѣтозарной Державы—да поможетъ ей Богъ—и дѣлать (съ своей стороны) то, что достойно этой справедливости.

Тѣ люди, которые безъ завѣсы и покрова оказали помощь и доставили побѣду справедливости и этого заточеннаго угнетаемаго изъ черной ямы вытащили крѣпкой веревкой справедливости³⁾ и даровали ему спасеніе,—достойны великой награды отъ Всеславнаго Бога. Угнетаемый свидѣтельствуетъ, что они именно есть тѣ самые, которые помогли рабамъ Божьимъ и отстаили право угнетаемыхъ противъ всякаго далекаго угнетателя и всякаго мутящаго безбожника. Если угодно Богу, друзья истины⁴⁾ будутъ во времена и вѣки сподоблены воздать за эту великую помощь, проявленную Лучезарной, Справедливой Державой.

Блескъ и свѣтъ и сила и слава да будутъ съ Его Величествомъ и съ тѣми, которые отъ Его имени постановили приговоръ по чистой справедливости и помѣшали угнетать угнетателямъ и наказали ихъ, какъ наказываетъ сильный, могущественный.

Ал. Туманскій.

Недавнія казни бабидовъ въ городѣ Ездѣ.

Минувшимъ лѣтомъ мнѣ доставлено письмо изъ Езда отъ 15 Шеввала 1308 года (24 Мая 1891), въ которомъ между прочимъ подробно описывается кровавая и отвратительная расправа съ бабидами, учиненная по

1) Самъ Бехá, какъ уже сказано выше.

2) Мои, т. е. Бабидаы.

3) Это, можетъ быть, есть намекъ на освобожденіе Бехáуллаха по ходатайству русскаго посланника изъ тюрьмы въ 1852 году, въ Тегеранѣ. См. выше упомянутый, вывезенный мною изъ Асхабада краткій хронологическій обзоръ важнѣйшихъ событій изъ исторіи бабидовъ и ср. Collections scientifiques etc. VI, p. 252, note 2.

4) Или «святые Бога». Разумѣются Бабидаы.

настоянію муллъ и улемовъ. Этотъ ужасный и печальный взрывъ фанатизма объясняется исключительно тѣмъ, что дѣло касалось ненавистнаго для персидскаго правительства бабизма, который оно вмѣстѣ съ духовенствомъ всячески преслѣдуетъ, не зная его сущности, и которымъ часто злоупотребляетъ, какъ единственнымъ оправданіемъ въ глазахъ народа тяжкихъ карательныхъ мѣръ. Мусульманская часть населенія города Езда, можетъ быть, всилу давнишняго сожительства съ иновѣрцами-Гебрами, отличалась, по крайней мѣрѣ до самаго послѣдняго времени, вѣротерпимостью и сдержанностью. Я помню, какъ бывшій въ мое время (1885 г.) въ Персіи баварскій офицеръ Häusler, посѣтивъ Ездъ, рассказывалъ мнѣ, что онъ совершенно открыто, безъ всякой предосторожности ходилъ по мечетямъ съ фотографическимъ аппаратомъ и дѣлалъ снимки, — и сами Персы-ахунды и муллы помогали ему въ его работахъ. Такой фактъ возможенъ далеко не во всякомъ городѣ Персіи.

Что касается бабидовъ, то они въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, выказали себя стойкими и мужественными борцами и мучениками за вѣру. Дѣло происходило такъ.

....این روزها ملاها و علما بجان بابی‌ها افتاده‌اند در شب ماه رمضان دو نفر از بابیها رفته بودند بمسجد امیر چقماق مؤمنین که احیا میداشتند این دو نفر را دیده بودند و شناخته بودند که بابی هستند گفته بودند این دو نفر بابی هستند چرا آمده‌اند بمسجد ما بنای بدگوئی‌را میگذارند و خواسته بودند آن دو نفر را بزنند مردم میفهمند بنای های هو میگذارند حاجی خان نایب که بمنزلۀ فراش باشی حضرت مستطاب ارفع امجد والا جلال الدوله هست در آن مسجد حاضر بوده آن دو نفر را میگیرند وقلعه میبرند حبس مینمایند وچند روز هم حبس بودند بعد مرخص مینمایند بعد علما وملاهای شهر مطلع میشوند بنای های هو میگذارند وثانیًا در صدر گرفتن آن دو نفر بر میابند در محله کازرگاه نزدیک سرای بافقها (?) در خانه بوده اند این دو نفر با پنج نفر دیگر بابی تمام هفت نفر را میگیرند واسمشان یکی ملا علی سبزواری و یکی ملا مهدی و یکی اصغر و یکی دیگر هم اصغر نام بوده و یکی حسن و دو نفر دیگر یکی برادر اصغراست و یکی دامادش ودر قلعه حبس مینمایند از علما شیخ محمد حسن سبزواری و آقا میرزا سید علی مدرس همت نمودند و حضرت والا را تحریک نمودند بر قتل این هفت نفر و چند دفعه اینهارا در مجلس حکومت حاضر کردند و آنچه کردند که لعن نمایند لعن نکردند و اقرار نمودند که ما بابی هستیم شیخ محمد تقی پسر شیخ محمد حسن سبزواری و آقا میرزا سید علی مدرس از روی تدبیر و دین‌داری در قلعه رفته‌اند و پرده کشیده‌اند و یکی یکی آنها را آورده بودند که

لعن نمایند لعن نکرده واقرار کرده بودند که ما بایی هستیم واین دو نفر از علماء که حاضر بوده اند شنیده بودند که اقرار کردند که ما بایی هستیم حکم قتل آن هفت نفر را در آن مجلس نوشته بودند حضرت ارفع امجد والا جلال الدوله هم بموجب حکم علماء حکم به قتل آن هفت نفر داده بودند اصغر نام را در حضور خود شاهزاده طناب انداخته بودند و بدست یهودیها دادند در بازار کشیدند ما بقی را بافتضاح هرچه تمامتر از قلعه بیرون آوردند با دستگاه و بارابان جلو ایشان فراش اطراف و چند نفر سوار خلق هم هجوم عام و ازدحام کرده بودند بجهت تحصیل صواب یکی را از باغ نلگرافخانه بیرون آوردند نیزه پیچ کردند و بعد سر او را بریدند و هنوز جان نداده خلق سنگ باران کردند و یکی را دم دروازه حصره کشتند یکی را هم نزدیک مسجد میرزا عبد الکربیم دیگری را هم نزدیک بازار خان قرب ختازی دو نفر هم در روی میدان سر بریدند هنوز جان نداده خلق سنگ باران کردند و با سنگ و چوب نرم کردند و سر بگ نفر را هم جدا کرده بر سر نیزه تنگ کردند بقلعه بردند شکمهای ایشان را میر غضب پاره کرد چگرشان بیرون آورد بعضی از گوشت آنها را بجهت موم بایی بردند بعد از همه این افتضاح و رسوائی ایشانرا آتش زدند و نیم سوخته آنها را در تگ کوشک (?) در چاهی ریخته خاک بر آنها ریختند یکی از آنها که حسن نام داشت جوان بیست چهار پنج ساله بود حاجی خان نائب گفت شکم او را پاره کنید و دل او ببینیم که چه قدر بزرگ است که این جوان حیف از جوانی خودش نیامد و لعن نکرد و اینطور اقرار مینماید شکم او را پاره کردند و جگر او را بیرون آوردند بعد سر او را بریدند خلاصه بعد از آنکه این هفت نفر بی تقصیر را اینطور کشتند و افتضاح و رسوائی کردند از حکومت پنج شب چراغبانی خواهش کردند و حکومت هم اذن داد دو شب چراغبانی کردند رقاص و قوال و سازنده از بسکه افتضاح کردند شب دیگر را منع کردند و جار کشیدند که کسی ماذون نیست متعرض احدی بشود و چراغبانی هم موقوف قدری مردم آرام شدند سه چهار روز بعد هم حسین علاقه بند که باین اسم معروف است او را هم گرفتند و حاجی ملا ابراهیم مسئله گوهم فراراً رفته بود بمنشاد (?) حاجی خان نائب رفته بود او را گرفته چوب زیادی زده او را وارد شهر کردند از بسکه مردم برویش آب دهن انداختند و بسرش زدند از تحریر خارج است و بهمین طور او را بردند حضور نواب والا جلال الدوله و هر دورا امر بجسس کردند معلوم نیست در باره این دو نفر چه حکم کنند مردم را ترس وواهمه بسیار گرفته است چرا که هرکس با کسی عداوت و دشمنی دارد او را متهم به بایی مینماید و هرچه لعن کند و بد بگوید از او غمی شنوند و محضمانه شهادت ناحق در حق او میدهند دین داری و خداشناسی این است

«...На этихъ дняхъ муллы и улемы расправились съ бабидами. Въ ночь на мѣсяцъ Рамазанъ два бабида отправились въ мечеть Амиръ-Чакмакъ. Правовѣрные, которые «бодрствовали»¹⁾, увидѣли этихъ двухъ, узнали, что они бабиды, и сказали: «эти два человѣка — бабиды; зачѣмъ они пришли въ нашу мечеть?» Начали браниться и хотѣли тѣхъ двухъ побить. Народъ сообразилъ, въ чемъ дѣло, и поднялъ шумъ и гамъ. Хаджи-Ханъ-Наибъ, занимающій должность феррашъ-баши при его высочествѣ Джелялэддоулэ²⁾, находился въ той мечети. Обоихъ бабидовъ схватили, отвели въ «крѣпость» и посадили подъ арестъ; нѣсколько дней они были подъ арестомъ, потомъ ихъ выпустили. Затѣмъ провѣдали объ этомъ городскіе муллы и улемы, начали шумѣть и вторично настояли на взятіи этихъ двухъ бабидовъ; они находились въ одномъ домѣ въ кварталѣ Казургахъ, недалеко отъ дворца (?) *بأفقيها*. Схватили этихъ двухъ бабидовъ и еще пятиерыхъ, всего семь человѣкъ; имена ихъ слѣдующія: Мулла Али Себзевари, Мулла Мехди, Асгаръ, еще Асгаръ, Хасанъ и еще два человѣка, изъ которыхъ одинъ братъ Асгара, а другой его зять. Ихъ заключили въ крѣпости подъ стражу. Изъ улемовъ Шейхъ Мухаммедъ Хасанъ Себзевари и Ага Мирза Сейидъ Али «мударрисъ» (учитель) выказали особенное усердіе и побудили его высочество убить этихъ семь человѣкъ. Ихъ нѣсколько разъ приводили въ засѣданіе суда и какія мѣры ни употребляли, чтобы они отреклись, тѣ не отреклись и подтвердили: «мы бабиды!» Шейхъ Мухаммедъ Таки, сынъ Шейха Мухаммедъ Хасана Себзевари, и Ага Мирза Сейидъ Али «мударрисъ» по религіозности и твердости въ вѣрѣ отправились въ «крѣпость» и повѣсили занавѣсъ и привели ихъ по одиночкѣ, чтобы они отреклись; тѣ не отреклись и подтвердили: «мы бабиды!» Присутствовавшіе двое улемовъ услышали, какъ тѣ сознались въ томъ, что они бабиды, въ томъ же собраніи написали рѣшеніе умертвить тѣхъ семерыхъ бабидовъ. Его высочество Джелялэддоулэ, согласно постановленію улемовъ, далъ приказъ убить ихъ. На Асгара въ присутствіи самого принца накинули петлю и отдали его евреямъ, которые потащили его на базары; прочихъ вывели изъ крѣпости съ наиполнѣйшимъ позоромъ: впереди музыка и барабаны, по сторонамъ ферраши и нѣсколько человѣкъ всадниковъ; народъ также для полученія воздаянія за доброе дѣло образовалъ несмѣтную толпу. Одного бабида вывели изъ сада при телеграфѣ, проткнули копьями и потомъ отрубили ему голову; онъ трепеталъ еще, какъ народъ забросалъ его камнями;

1) Такое бодрствованіе *предписывается закономъ* въ ночь на 19, 21, 23 Рамазана.

2) Губернаторъ Езда; внукъ шаха, старшій сынъ извѣстнаго исфаганскаго генераль-губернатора Зиллес-султана, (незаконнаго) претендента на персидскій престолъ по смерти отца.

другаго умертвили у воротъ Хазирэ; одного недалеко отъ мечети Мирзы Абд-эль-керима; одного около базара Хана близь хлѣбопекарни; двумъ отрубили головы на городской площади; они дергались еще въ посмертныхъ конвульсіяхъ, какъ чернь стала метать въ нихъ камни, и расплющила ихъ камнями и палками; одному отрубили голову, воткнули её на коньё, разстрѣляли и отнесли въ крѣпость. Палачъ распоролъ имъ животы и вытащилъ внутренности; нѣкоторыя части ихъ мяса отнесли для (выдѣлки лѣкарства) «мумія». Послѣ всего этого позора и поношенія трупы ихъ подожгли и полусгорѣвшіе бросили въ одну яму въ (?) نك كوشك и засыпали землею. Одинъ изъ нихъ, по имени Хасанъ, былъ юноша 24—25 лѣтъ. Хаджи Ханъ Набъ сказалъ: «Распорите-ка ему животъ, — посмотримъ, какъ велико его сердце, если этотъ молодецъ не пожалѣлъ своей юности, не отрекся и такъ сознался...» Ему распоролъ животъ, вынули внутренности, а потомъ ужъ отрѣзали голову. Словомъ, умертвивъ этихъ семерыхъ невинныхъ и всячески надругавшись надъ ними, стали просить у правительства разрѣшенія устроить въ теченіи пяти ночей иллюминацію. Правительство дозволило. Двѣ ночи зажигали огни; но плясуны, рассказчики и музыканты такъ безчинствовали, что на три оставшіяся ночи празднество запретили, и кликнули кличъ, что никому ни съ кѣмъ заводить ссоръ не разрѣшается, и иллюминація отмѣняется. Народъ немного успокоился. Черезъ 3—4 дня схватили Хусейна, басонныхъ дѣлъ мастера, который и извѣстенъ подъ этимъ именемъ. Затѣмъ бѣжалъ въ (?) منشاد Хаджи Мулла Ибрагимъ «загадчикъ». За нимъ погнался Хаджи Ханъ Набъ, схватилъ его и, сильно отодравъ его палками, привелъ въ городъ. Народъ такъ плевалъ ему въ лице и билъ по головѣ, что и описать невозможно. Въ такомъ видѣ его привели къ его высочеству Джелалэддоулу; онъ приказалъ обоимъ заключить подъ стражу, — пока неизвѣстно, какой относительно ихъ онъ постановитъ приговоръ. Народъ обуялъ большой страхъ и подозрительность, потому что всякій спорящій и враждующій съ другимъ обвиняетъ этого въ бабизмѣ, и сколько онъ ни отрекайся и ни поноси Баба, его не слушаютъ и представляютъ противъ него по враждѣ ложныя свидѣтельскія показанія. Вотъ вѣроусердіе и богобоязненность...»

Изъ послѣднихъ строкъ письма видно, какое вообще широкое поле для «законнаго произвола» — ظلم عدلانه — и злоупотребленій представляетъ одно слово «бабидъ»; добавимъ къ этому, что оно служитъ единственнымъ пехомъ при суровомъ преслѣдованіи, по какимъ бы то ни было причнамъ, уважаемыхъ потомковъ пророка — сейидовъ. Казнь обыкновеннаго сейида можетъ вызвать не только ропотъ народный и неудовольствіе, но даже волненіе и мятежъ; тогда какъ сейидъ-бабидъ такая вѣрная и угодная жертва,

которая не вызывает ни въ комъ ни сожалѣнiя, ни негодованiя. И такія жертвы не рѣдки, не часто только приходится объ нихъ слышать: можетъ быть, могутъ имѣть значеніе, какъ лишній матеріалъ для внѣшней исторiи бабидовъ и ихъ преслѣдованiя, нѣсколько такихъ, попавшихъ въ мою записную книжку при путешествiи по Персiи въ 1883—1886 гг.

Семь лѣтъ тому назадъ скончался послѣдній садръ-азамъ въ Персiи Мирза Юсуфъ (Мустауфiэл-мемаликъ), единственный человѣкъ, который оффиціально носилъ титулъ «Ага»—господинъ; такъ его всегда почти величаютъ и шахъ въ своихъ дневникахъ и даже приказахъ (جناب آغا). Это былъ Персъ старой школы, никогда не бывалъ ни у кого изъ Европейцевъ, а если случалось по необходимости видаться съ ними за руку, онъ тутъ же непременно шепталъ на свою руку очистительную молитву. Обладалъ немѣтными богатствами: цѣлая масса деревень принадлежала ему около Тегерана. Въ послѣднихъ числахъ iюля мѣсяца 1883 года съ нимъ случилось слѣдующее. Является къ нему какой-то сейидъ съ сыномъ и проситъ удалить всѣхъ слугъ подъ предлогомъ, что онъ имѣетъ сообщить Агѣ нѣчто очень важное. Тотъ исполняетъ его просьбу. Оставшись съ старикомъ съ глаза на глазъ, сейидъ бросается на него, начинаетъ душить его, намѣреваясь даже пустить въ дѣло перочинный ножъ своего пенала. Неизвѣстно, чѣмъ окончилась бы эта сцена, но въ этотъ моментъ неожиданно появился внучъ, который сталъ нестолово кричать. Прибѣжало женское сословіе и, видя, что Ага безъ чувствъ, пустилось въ слезы, полагая, что онъ умеръ. Но старый сановникъ скоро пришелъ въ себя и первымъ дѣломъ отпустилъ сейида на всѣ четыре стороны, давъ ему еще около 20 руб. на расходы. Люди однако успѣли дать знать о происшедшемъ товарищу военнаго мишистра, который приказалъ арестовать смѣльчаковъ. Они были схвачены и названы бабидами....

Въ томъ же году шахъ, путешествуя по Хорасану, прислалъ въ Тегеранъ для казни какого то муллу-сейида изъ Бастама, причемъ онъ также былъ объявленъ бабидомъ....

Года на 3—4 ранѣ этого, какъ мнѣ говорилъ въ Джульфѣ, въ Исфаганѣ умеръ вмамъ-джум'а. Къ наслѣдникамъ за полученіемъ долга, простировагося до 100—120000 р. с., явились три человѣка-сейиды. Наслѣдники, не желая расплачиваться, выдали ихъ Зиллэс-султану какъ бабидовъ: они были обезглавлены, и головы были брошены на улицу....

Бабиды чуются всюду въ Персiи и по всякому поводу. Когда стали съ нѣкоторою настойчивостью распространяться слухи о персидской желѣзной дорогѣ, нѣсколько генераловъ, обсуждая возможность ея постройки, видѣли совершенно серьезно невыгоды и зло отъ желѣзной дороги для

Персію въ томъ, что число бабидовъ неминуемо возрастетъ: генералы боялись наплыва «франкскихъ бабидовъ» — т. е. социалистовъ и нигилистовъ, которые въ тѣ годы волновали и мучили Европу.

В. Жуковскій.

Пизанецъ Исоль.

Восточный Сборникъ, томъ I, СПб. 1877, статья архимандрита Палладія: «Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ, по китайскимъ источникамъ» стр. 35 — 37. — E. Bretschneider, *Mediaeval researches from eastern asiatic sources*, London 1888, vol. I, p. 144. — Abel-Rémusat, *Recherches sur les langues tartares*, t. I, 1820, p. 198. — *Moshemii Historia Tartarorum ecclesiastica*, Helmstädti 1741, pp. 77—80; app. №№ XXXIV, XXXX.

Въ китайской «Исторіи династіи Юань» (Юань-ши) мы между прочимъ находимъ біографію вельможи Ай-сѣ, происходившаго изъ Фулиня (Константинополя). Ай-сѣ началъ служить монгольскимъ императорамъ при Гуюкѣ; онъ пользовался общимъ уваженіемъ за свою правдивость и не боялся въ глаза упрекать государя. Въ 1263 г. Хубилай поручилъ ему управленіе астрономическимъ и медицинскимъ департаментами западнаго края (Св-ю). Вскорѣ послѣ 1276 г. онъ былъ отпращенъ съ порученіемъ въ Персію, къ влхану Аргуню; по возвращеніи оттуда былъ назначенъ членомъ правленія Чунъ-фу-сы (которому подлежали дѣла мѣстныхъ христіанъ), академіи ученыхъ и комитета составленія государственной исторіи; онъ получилъ титулъ фу-шнъ-вана, т. е. фулиискаго князя. По словамъ китайскаго историка онъ зналъ языки всѣхъ народовъ западныхъ странъ и былъ свѣдущъ въ астрономіи и медицинѣ; повидному онъ былъ противникомъ астрологіи, такъ какъ въ 1307 г., при вступленіи на престолъ новаго императора (послѣ смерти Тимура) наотрѣзъ отказался отъ составленія гороскопа. Если не предполагать хронологической ошибки со стороны автора Юань-ши, то приходится заключить, что Ай-сѣ служилъ монгольскимъ императорамъ въ теченіи 80 лѣтъ.

О. Палладій и д-ръ Бретшнейдеръ старались угадать имя этого европейца (Юсія, Юсифъ) на основаніи китайской транскрипціи; но естественноѣ обратиться къ европейскимъ источникамъ; католическіе миссіонеры XIII в. не могли не упомянуть о европейцѣ, достигшемъ такого вліянія при монгольскомъ дворѣ и имѣвшемъ близкое отношеніе къ мѣстнымъ христіанамъ.